

Из письма Богданова А. А., А.В. Луначарскому

19 ноября 1917 г.

...Не вижу ничего смешного в том, часто нелепом, но почти всегда вынужденном, что у вас делается. Трагизм нашего положения не только вижу, но думаю, что вы-то видите его далеко не вполне, попробую даже выяснить его - по-своему.

Корень всему - война. Она породила два основных факта: 1) экономический и культурный упадок; 2) **гигантское развитие военного коммунизма**.

Военный коммунизм, развиваясь от фронта к тылу, временно перестроил общество: многомиллионная коммуна армии, паек солдатских семей, регулирование потребления применительно к нему, нормировка сбыта, производства. Вся система государственного капитализма есть не что иное, как уклон капитализма и потребительного военного коммунизма, - чего не понимают нынешние экономисты, не имеющие понятия об организационном анализе. Атмосфера военного коммунизма породила максимализм...

В России максимализм развился больше, чем в Европе, капитализм у нас слабее, и влияние военного коммунизма как организационной формы, относительно сильнее. Социалистической рабочей партией была раньше большевистская. Но революция под знаком военщины возложила на нее задачи, глубоко искажившие ее природу. Ей пришлось организовать псевдосоциалистические солдатские массы (крестьянство, оторвавшееся от производства и живущее на содержании государства в казарменных коммунах). Почему именно ей? Кажется просто потому, что она была партией мира, идеала солдатских масс в данное время. Партия стала рабоче - солдатской. Но что это значит? Существует такой тектологический закон: если система состоит из частей высшей и низшей организованности, то ее отношение к среде определяется низшей организованностью. Например, прочность цепи определяется наиболее слабым звеном, скорость эскадры - наиболее тихоходным кораблем и пр. Позиция партии, составленной из разнородных классовых отрядов, определяется ее отсталым крылом. Партия рабоче - солдатская есть объективно просто - солдатская. И поразительно до какой степени преобразовался большевизм в этом смысле.

Он усвоил всю логику казармы, все ее методы, всю ее специфическую культуру и ее идеалы. Логика казармы, в противоположность логике фабрики, характеризуется тем, что она понимает всякую задачу как вопрос ударной силы, а не как вопрос организационного опыта и труда. Разбить буржуазию - вот и социализм. Захватить власть, тогда все можем. Соглашение? Это зачем? Делиться добычей? Как бы не так: что? иначе нельзя? Ну, ладно, поделимся ~ А, стой! Мы опять сильнее! Не надо..и т.д. . .

Социалистической революции в Европе теперь не будет: не на том уровне культуры и организованности стоит ее рабочий класс, возраст его ясно засвидетельствован историей войны. Там будет ряд революций характера ликвидационного, уничтожающих наследство войны: авторитарность (олигархию, диктатуру властей), задолженность (следовательно "гипертрофию рентьерства) ,остатки национального угнетения, вновь созданную войною и фиксированную государственным капитализмом обособленность наций и пр. - работы много. В России же солдатско - коммунистическая революция есть нечто .скорее противоположное социалистической, чем ее приближающее...

Богданов А.А. Вопросы социализма. М., 1990. С. 352-355.

Даты: 1917, ноябрь

Источник: История России. 1917 - 1940. Хрестоматия / Сост. В.А. Мазур и др.; под редакцией М.Е. Главацкого. Екатеринбург, 1993

Опубликовано в INTERNET: 2000, декабрь

А